

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.11>

UDC 811.161.1'37
LBC 81.411.2-31

Submitted: 11.04.2022
Accepted: 19.09.2022

VERB-AND-NOMINAL PHRASES WITH SEMANTICS OF VISUAL PERCEPTION: SYNCHRONIC AND DIACHRONIC APPROACH

Irina A. Safonova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article deals with the issue of perception representation potential by Russian verbs. The study is focused on stylistically marked verb-and-nominal phrases with the meaning of visual perception (*vperit' glaza / vzgljad / vzor; lupit' glaza; pjalit' glaza; taraschit' glaza*). The analysis was based on various materials from lexicographic sources that reflect the state of the Russian language in various periods of its evaluation and the data from the National Russian Language Corpus on functioning of verb-and-nominal phrases. The complex approach made it possible to identify collocation potential of the language units under analysis in modern Russian language and to define limitations on their usage in fiction and media styles. Semantic changes in the meaning of verbal constituents define patterns aimed at constructing semantics of perception in a pair with the nouns of perception that represent intense visual ability to perceive. It is concluded that semantic changes are based on correlation between the process of visual perception and another process that is not directly associated with the instance of perceiving, but may be apprehended with the sight conceptualization (during movement in space or physical impact at an object). The results might become the basis for further studies in the field of sensory linguistics.

Key words: perception, verbs of visual perception, semantics, meaning of perception, semantic changes, functioning, modern Russian language, history of the Russian language.

Citation. Safonova I.A. Verb-and-Nominal Phrases with Semantics of Visual Perception: Synchronic and Diachronic Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 6, pp. 132-145. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.11>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-31

Дата поступления статьи: 11.04.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ: СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ирина Александровна Сафонова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления потенциала русских глаголов для выражения перцепции. Объектом изучения избраны стилистически маркированные глагольно-именные сочетания со значением зрительного восприятия (*вперить глаза / взгляд / взор; лупить глаза; пялить глаза; тарасчить глаза*). Материалом для анализа послужили данные лексикографических источников, отражающих состояние языковой системы в разные периоды ее развития, а также факты функционирования глагольно-именных

сочетаний, представленные в Национальном корпусе русского языка. С применением комплексного подхода охарактеризованы сочетаемостные возможности этих единиц в современном русском языке и показана ограниченность в их употреблении рамками художественного и публицистического стилей. В качестве механизма формирования семантики восприятия определены семантические изменения в значениях глагольных компонентов, сделавшие возможным использование их в сочетании с существительными перцептивной сферы для выражения напряженного зрительного восприятия. Показано, что в основе семантических изменений описанных сочетаний лежит сходство процесса зрительного восприятия и того процесса, который изначально с ним не связан, но может быть воспринят с помощью органов зрения (перемещения в пространстве или физического воздействия на объект). Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших научных разысканий в рамках сенсорной лингвистики.

Ключевые слова: перцепция, глаголы зрительного восприятия, лексическая семантика, перцептивное значение, семантические изменения, функционирование, современный русский язык, история русского языка.

Цитирование. Сафонова И. А. Глагольно-именные сочетания с семантикой зрительного восприятия: синхронно-диахронический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 6. – С. 132–145. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.11>

Введение

Восприятие, представляя собой один из важнейших процессов, определяющих жизнь и деятельность человека в социуме, было и продолжает оставаться объектом изучения в рамках разных наук. Поскольку восприятие – это прежде всего «сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа... система действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств, т. е. чувственно-исследовательская деятельность наблюдения» [Зинченко, 2009, с. 98–99], то особенности этого процесса охарактеризованы в первую очередь учеными-психологами: Б.Г. Ананьевым, В.П. Зинченко, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым и др.

Восприятие рассматривалось и в трудах философов. Так, М. Мерло-Понти в работе 1945 г. «Феноменология восприятия» писал, что первичное восприятие формирует базу для различных смыслов и значений [Мерло-Понти, 1999, с. 587]. По мнению ученого, восприятие останавливается на тех или иных объектах, оказывающихся основанием всего опыта, которым обладает или мог бы обладать человек [Мерло-Понти, 1999, с. 101].

Феноменом, структурирующим перцептивный опыт, выступает язык. Как отмечал А.Н. Леонтьев, для того, чтобы построить картину мира, в которой человек мог бы дать себе отчет, необходимо сделать «чувственные образы» означенными. Таковыми они становятся, когда получают отражение в языковых значениях. Именно значения, эксплицирующие

преобразованную и свернутую в материи языка идеальную форму существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрываемых совокупной общественной практикой, являются второй (после чувственной ткани) важнейшей составляющей сознания человека [Леонтьев, 2001, с. 100].

Язык представляет собой «инструмент», позволяющий выразить ощущения и впечатления, формирующиеся на основе информации, получаемой человеком с помощью органов чувств, и одновременно детально охарактеризовать сам процесс восприятия. Более того, языковая единица – слово – может вновь и вновь вовлекать человека в пережитый им когда-то перцептивный опыт и создавать вокруг субъекта «определенную смысловую ауру» (подробнее о влиянии перцептивного опыта на жизнь человека см.: [Мерло-Понти, 1999, с. 302]).

В разработку теории восприятия большой вклад внесли и ученые-языковеды. В центре их внимания находились и продолжают оставаться вопросы, связанные с отражением в языке перцепции и ее результатов. Выводы, к которым пришли исследователи в ходе анализа фактов современного русского языка, позволили заключить, что восприятие является одной из важнейших систем человека, описать модель восприятия (см. об этом: [Апресян, 1995; Урысон, 1998; Человек..., 2011; Яковлева, 1994]), определить особенности выражения семантики восприятия различными языковыми единицами (см., например: [Лутфуллина, 2020; Падучева, 2001; 2003]); изучение диалектного материала способствовало воссозданию

перцептивной картины мира диалектной языковой личности [Земичева, 2016; Кузнецова, 2015]; исследование русского фольклорного материала с привлечением данных разных славянских языков, – реконструкции представлений о восприятии в традиционной культуре славян (см., в частности: [Доброва, Матыцына, 2020; Ясинская, 2014]); обращение к фактам языков разных групп – обнаружению общего и различного в репрезентации представлений о восприятии в рассматриваемых языках (см., например: [Колесов, 2008; и др.]).

В ряде работ, посвященных перцептивному «компоненту» в языке, в центре внимания находится категория перцептивности. В трудах А.В. Бондарко она рассматривается как «скрытая категория», связанная с функционально-семантическими категориями темпоральности, аспектуальности, локативности, субъектности, объектности [Бондарко, 2002, с. 275]. Как семантическая категория, эксплицируемая средствами лексики и грамматики, перцептивность понимается в работах Е.П. Вишняковой [2013] и Н.Ю. Муравьевой [2014].

Продолжением научных изысканий, связанных с возможностью применения термина «категория» для изучения экспликации перцепции в языке, стала концепция О.Ю. Авдвининой. Исследователем обосновано выделение категории восприятия, которая, не будучи тождественной категории перцептивности, понимается как совокупность перцептивных (репрезентирующих восприятие) значений, получающих выражение с помощью разноуровневых языковых средств [Авдвинина, 2013].

Необходимо, кроме того, отметить работы, в которых объектом изучения становятся не только языковые единицы и категории, эксплицирующие результаты восприятия в языке, но и перцепция как процесс. Например, научный интерес вызывает восприятие вербальных и поликодовых структур. Такие исследования имеют междисциплинарный характер, в частности объединяют достижения лингвистики и биологии (см., например: [Горбачева и др., 2021; Горбачева, Берлин Хенис, Осадчий, 2022; Пучкова, Лебедева, Лапошина, 2022]).

Большое количество трудов теоретического и прикладного характера в той или иной

научной сфере часто приводит к формированию отдельного направления. В 2012 г. вышла монография В.К. Харченко, в которой определена целесообразность выделения «лингвосенсорики», или «сенсорной лингвистики» [Харченко, 2012]. Представленный в монографии подход получил развитие в работах других языковедов (см., например: [Нагорная, 2017]). Несмотря на имеющиеся достижения в изучении перцепции в рамках лингвосенсорики, многие вопросы требуют дальнейшей разработки в силу сложности рассматриваемых объектов.

Так, большинство исследователей сходятся во мнении, что именно глаголы являются важнейшим средством выражения перцепции в языке. Они формируют отдельную общность, статус которой определяется по-разному: лексико-семантическая группа [Бабенко, 1999, с. 14], семантический класс [Васильев, 2000], тематический класс [Падучева, 2003]. К ядерным средствам выражения восприятия в языке относятся предикаты, особенность которых состоит, по мнению Г.И. Кустовой, в крайней бедности их значений (например, глаголы восприятия типа *видеть* и *слышать*), в связи с чем они приближаются к семантическим примитивам или считаются таковыми (см. об этом: [Кустова, 2005, с. 71]).

Однако вопрос о возможностях глаголов выражать семантику восприятия в русском языке остается открытым. По мнению Е.С. Кубряковой, глагол представляет собой языковую форму, передающую то или иное ментальное содержание и имеющую во внутреннем лексиконе человека свое собственное вербальное и невербальное представление. По мнению ученого, важно установить, к наречению каких сущностей приспособлен глагол, какие структуры знания стоят за ним [Кубрякова, 2003, с. 439]. Эта задача успешно решается лингвистами с разных позиций, в том числе синхронно-диахронических.

Помимо глаголов, в семантике которых получил отражение процесс восприятия, в русском языке есть пласт глагольно-именных сочетаний, формируемых предикатами перцептивной семантики и компонентами, называемыми органами восприятия или объектами, связанные с ними, и использующихся для выражения восприятия (*вперить глаза / взгляд /*

взор; впиться глазами; встречать взгляд / взор; косить глазом; ласкать взглядом; лупить глаза; метать взоры / взгляды; пялить глаза; смерить взглядом; таращить глаза и мн. др.). Эти сочетания неоднородны: они обозначают действия, которые осуществляет субъект восприятия или наблюдатель (о фигуре наблюдателя см.: [Кустова, 2005; Падучева, 2001; 2019]). С учетом грамматического критерия они могут быть разделены на две группы: с именным компонентом в форме Вин. п. без предлога (*бросать (бросить) взгляд / взор; метать взоры / взгляды; устремлять (устремить) глаза / взгляд / взор* и др.) и с именным компонентом в форме Твор. п. без предлога (*блуждать глазами; играть глазами; охватить взглядом; сверлить глазами / взглядом; шарить глазами / взглядом* и др.). Данные единицы мало изучены в синхронно-диахроническом аспекте, хотя такое исследование позволит раскрыть потенциал лексической системы в выражении перцепции.

Объектом лингвистического анализа в статье избраны стилистически маркированные в современном русском языке глагольно-именные сочетания, которые репрезентируют действие, осуществляемое субъектом перцепции, и включают именные компоненты в форме Вин. п. без предлога и глагольные компоненты, возможность использования которых для выражения зрительного восприятия восстанавливается при обращении к их этимологии и истории. К таким сочетаниям относятся *вперить глаза / взгляд / взор; лупить глаза; пялить глаза; таращить глаза*.

Цель статьи состоит в выявлении закономерностей употребления таких глагольно-именных сочетаний в современном русском языке и механизмов формирования этих единиц как средств выражения перцептивной семантики.

Материал и методы исследования

Материалом для изучения сочетаний *вперить глаза / взгляд / взор; лупить глаза; пялить глаза; таращить глаза* послужили данные, представленные в различных словарях современного русского языка, исторических словарях, отражающих состояние языка в разные периоды его развития (см. список

источников), а также факты функционирования рассматриваемых единиц, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка.

Исследование проведенное в русле синхронно-диахронического подхода, поскольку он дает возможность описать единицы с привлечением одновременно данных современного русского языка и предыдущих этапов его развития (подробнее о подходе см.: [Улуханов, 1992; Дмитриева, 2005; Семантика древнерусского глагола..., 2015]).

Теоретической основой исследования стали также положения комплексного подхода, обоснованного С.П. Лопушанской. Этот подход предполагает обращение к разноуровневой семантике языковых единиц с учетом их функционирования, изучение ее через призму мыслительных процессов (подробнее о подходе см.: [Лопушанская, 1988; 1990; 1996; Семантика древнерусского глагола..., 2015]) и реализуется посредством описательного метода, предполагающего сбор, интерпретацию, систематизацию языковых фактов, и контекстуального анализа, ориентированного на выявление особенностей реализации значений в тексте. Последнее в свою очередь обуславливает применение элементов стилистического анализа с целью установления ограниченности / неограниченности единиц в употреблении, определения сфер их использования.

Результаты и обсуждение

В рассматриваемых сочетаниях существительное *глаз* обозначает орган зрительного восприятия. Существительные *взор* и *взгляд* выражают «направленность, устремленность глаз, зрения на кого-, что-л.» (МАС, т. 1, с. 165, 169). Как представляется, их использование в изучаемых сочетаниях – это следствие метонимического переноса, характерного для экспериенциальной сферы, особенностью которой является ненаблюдаемость процесса, выраженного предикатом (подробнее о специфике экспериенциальной сферы см.: [Кустова, 2005, с. 72]). Перенос по смежности делает ситуацию восприятия наблюдаемой: «внутренний предикат человека распространяется на внешние ситуации на основании связи между этими ситуациями» [Кустова, 2005, с. 72]. Существительные *взор*

и *взгляд* обозначают то, что видно другому человеку, со стороны. Не называя органа восприятия, эти единицы употребляются в анализируемых сочетаниях наряду с существительным *глаз*.

Глагол *вперить* в сочетании с существительными *глаза / взгляд / взор* зафиксирован в словарях современного русского языка в значении «устремить взгляд» с пометами «устаревшее» (ТСРЯ, с. 115) и «разговорное» (БТСРЯ, с. 154). Данное сочетание активно используется в текстах:

(1) Приподымаясь на локте, он **вперил глаза** в темноту: ему почудилось, что спящий шевельнулся (В.Ф. Кормер. Наследство);

(2) Она перевернулась на спину, закинула руки за голову и **вперила взгляд** в пространство (В. Белоусова. По субботам не стреляю);

(3) Потом я захлопнул форточку и снова **вперил взор** в мотающуюся беспомощно ручку в руках акушерки (М.А. Булгаков. Пропавший глаз);

(4) И тотчас же взволнованно **вперила глаза** на двери, в которых появилась Дуня с громадным блюдом (К.М. Станюкович. Женильба Пинегина);

(5) Приблизившись к митрополиту почти вплотную, только лишь не взойдя на церковный амвон, государь, уже заслуживший прозвище Грозный, остановился и **вперил взгляд** в Филиппа, ожидая благословения (Благословляют добрых на доброе // Аргументы и факты. 2003. № 12).

В приведенных контекстах объект, на который направлено действие, выраженное глагольно-именным сочетанием, обозначен существительным в форме Вин. п. с предлогом *в* или *на*, может быть как одушевленным (*Филипп*), так и неодушевленным (*темнота, пространство, ручка, дверь*).

В контексте могут уточняться особенности обозначаемого процесса, связанные с осмыслением происходящего:

(6) Он **вперил глаза внимательней**, чтобы рассмотреть, заснувшие ли это были, или умершие, и в это время наткнулся на что-то, лежавшее у ног его (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба);

(7) – Иванов **строго вперил глаза** в желтое лицо черта – а оно переливалось улыбками, как расплавленная медь (М. Горький. И еще о черте);

(8) Он наконец спустил ногу с приступка, надел сапоги, полушубок, сел, положил руки на колени и **бессмысленно вперил глаза** в пространство, переводя их по временам на Федосью (Н.Е. Каро-

нин-Петропавловский. Рассказы о парашкинцах / Фантастические замыслы Миная);

(9) Николка **вопросительно вперил взор** в полковника Най-Турса, желая узнать, как нужно понимать эти дальние шеренги и штукатурку (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

Как свидетельствуют данные этимологических и исторических словарей русского языка, глагол *вперить* связан с глаголами *переть* «лететь, двигаться» (Фасмер, т. 3, с. 240) и *перитися* «получать крылья, воспарять» (СДРЯ XI–XIV, т. 6, с. 465; СлРЯ XI–XVII, вып. 14, с. 307).

Уже в древнерусский период *вперити* использовался в сочетании с конкретным существительным *очи*, а также существительными абстрактной семантики *ум, мысль, молитва* и реализовал значение «устремить; вознести» (СДРЯ XI–XIV, т. 2, с. 204): *възлюбѣ ба всею душею... не помрачи оума своѣго пустошною славою прелестнаго свѣта сего но весь оум(м) свои вперѣ тамо* (ЛЛ 1377, 151 об.)¹; *кдинамо очи въперѣ женеть* (СБХл XIV, 108–108 об.); «устремить, обратить к кому-л., на что-л.» (ум, желания и т. п.) (СлРЯ XI–XVII, вып. 3, с. 82): *Такожде бы православные християне, во время святаго пѣнѣня, въ церкви божии... другъ съ другомъ бесѣдѣ неподобныхъ не творили бы, а вперѣли бы сердце свое и умъ и моление къ вышнему богу на небо* (ААЭ III, 403).

Как представляется, в семантике глагола *вперити* произошли изменения по сходству двух процессов: ненаблюдаемый процесс (восприятия или мышления) получил признаки перемещения вверх (полета), осуществляемого с помощью крыльев.

В русском языке XVIII и XIX вв. глагол *вперити* сохраняет два значения: 1) «устремить, обратить, сосредоточить (взгляд, мысль, слух и т. п.)»; 2) «внушить кому-л., вложить (в сердце, ум), привить» (СлРЯ XVIII; СЦСиРЯ, т. 1, с. 168). Постепенно произошло сужение семантики глагола: осталось одно значение, отражающее восприятие с помощью органов зрения (*вперить глаза / взгляд / взор*).

Возможность обозначать зрительное восприятие вследствие изменений в семантике глагольного компонента получило и сочетание *лупить глаза*.

Глагол *лупить* по-разному представлен в лексикографических источниках. Так, в «Словаре русского языка» и «Большом толковом словаре русского языка» он зафиксирован как полисемант: «очищать от коры, кожуры, скорлупы»; «брать, назначать непомерно дорогую цену, плату за что-л.»; «сильно бить, колотить, сечь кого-л.», а также употребляется вместо того или иного глагола для обозначения действия, выполняемого с особой силой, страстностью, азартностью и т. п. (с сохранением управления этого глагола) (МАС, т. 2, с. 204; БТСРЯ, с. 507). Тогда как в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» приведены омонимы, каждый из которых имеет два значения:

*лупить*¹ – 1. обдирать, снимать наружный слой с чего-н. (обл.); 2. драть (в 3 знач.), обирать (прост., неодобр.);

*лупить*² – 1. сильно бить, хлестать, лупцевать; 2. употр. для обозначения быстрых, энергичных действий (с сохранением связей соответствующего глагола), дуть (в 5 знач.), жарить (в 4 знач.) (ТСРЯ, с. 419).

При этом не во всех указанных словарях отмечена связь словосочетания *лупить глаза* с ЛСВ, который реализуется, когда глагол *лупить* обозначает различные действия, выполняемые с особой силой («пристально смотреть на кого-, что-л., широко открыв глаза от удивления, восхищения и т. п.») (БТСРЯ, с. 507).

Рассматриваемое словосочетание мало представлено в текстах. Приведем примеры его употребления:

(10) Что ж ты **лупишь глаза** и молчишь, как засватанный? (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века);

(11) Отроковице, по Василию Великому, «не дерзкой быть на смех», а она у вас только и дела, что гогочет, стыдением украшаться» надобно, а она язык мне высунула, долу зрение имети подобает, а она, ровно коза, **лупит глаза** во все стороны... (П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая);

(12) «Сержант Гарсиа», несмотря на все его уверения, еще до полуночи крепко закемарил, сидя на стуле, а я **лупил глаза** на спящего зека, дабы пресечь, если надо, все его поползновения к побегу (Н. Варсегов, Н. Грачева. «В колонии строгого режима» Дмитрия Пентегова // Комсомольская правда. 13.02.2013).

Сочетание *лупить глаза* может использоваться с контекстуальными уточнителями, указывающими на эмоциональное состояние субъекта действия:

(13) ...И потом **невинно лупил глаза** на следователя: «Неужели меня расстреляют? (В. Астафьев. Печальный детектив);

(14) Братан **жалостно лупит глаза**, молит не искушать (В. Астафьев. Последний поклон);

(15) – Не верите? – Шкалик **жалко, по-ребячьи лупил глаза**. Да и был он еще парнишкой – прибавил себе два года, чтобы поступить в ремесленное училище и получать бесплатное питание... (В. Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль).

Данные этимологических и исторических словарей свидетельствуют о древности анализируемого глагола, реализовавшего значения «грабить», «сдирать, снимать кору, кожуру, скорлупу и т. п.», «колотить, бить кого-л.» (Фасмер, т. 2, с. 534; Черных, т. 1, с. 495): *и тогда оубо своа требующимъ раздавахоу нына же оубогыа лоупаще* (ПНЧ XIV, л. 946); *увы избиша. а другиа поимаша. а ныа лупахоуть и конѣ ѡ(т)имахоуть* (ЛИ ок. 1425, л. 296) (СДРЯ XI–XIV, т. 4, с. 435; Срезн., т. 2, стб. 55; см. также: Черных, т. 1, с. 496).

Значение, связанное со зрительным восприятием, фиксируется у глагола *лупить* с XVIII в.: «пристально смотреть на кого» с пометами «низкое» (САР₂, ч. 3, стб. 623), «просторечное» (СлРЯ XVIII). В современном русском языке оно сохраняет ограниченность в употреблении и продолжает определяться как «просторечное» (МАС, т. 2, с. 204).

Приведенные словарные данные позволяют предположить, что образование анализируемого сочетания стало возможным в результате изменений в семантике глагола *лупить* на основании сходства процессов: ненаблюдаемый процесс (зрительное восприятие) получил признак интенсивности, отличающий наблюдаемые процессы ограбления, очищения от верхнего слоя (коры, кожи, скорлупы), нанесения ударов.

Глагольно-именное сочетание *пялить глаза* неоднозначно охарактеризовано в лексикографических источниках. В «Толковом словаре русского языка с включением сведе-

ний о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой глагол *пялить* представлен только в сочетании с существительным *глаза*, имеет значение «смотреть напряженно, не отрываясь, тарашиться», зафиксирован с пометами «просторечное», «неодобрительное» (ТСРЯ, с. 783). В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова значение «тарашить (глаза), глядя в упор, не отрываясь» с пометой «разговорно-сниженное» дается первым, как основное, а «надевать с усилием; напяливать» – вторым (БТСРЯ, с. 1052). В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой значения глагола *пялить* представлены в обратной последовательности: 1) «натягивая на что-л., расширять, растягивать» («разговорное» и «специальное») и 2) «тарашить (глаза), смотря упорно, не отрываясь» («просторечное») (МАС, т. 3, с. 571).

Невзирая на разночтения в фиксации лексико-семантических вариантов глагола *пялить*, сочетание его с существительным *глаза* однозначно понимается носителями современного русского языка и активно используется в текстах:

(16) Я всегда хотел жить в этом городе – просто ходить по улицам и **пялить глаза** (С.Н. Есин. Дневник);

(17) Незачем им, к примеру, **пялить глаза** в компьютер, портить зрение – пусть лучше катаются на всяких специальных горках-рамках-трамплинах (В. Труба. Общественная приемная (2003) // «Встреча» (Дубна). 04.06.2003);

(18) Горькому, очевидно, это надоело, и он обратился к обступившим их с маленькой речью, в которой высказал, что он не «Венера Медицинская», не «балерина» и не «утопленник», чтобы на него **пялить глаза** и не давать проходу (Г.В. Аммосов. Дневник);

(19) Может быть, на вас будут **пялить глаза**, но это все равно произойдет, поэтому не комплексуйте и одевайтесь так, как вам нравится (Китай. Маленькая прогулка в большой стране // Аргументы и факты. 01.09.2000).

Если в контекстах представлены уточнители, то они обозначают особенности протекания зрительного восприятия, связанные с осмыслением ситуации. Например:

(20) В боярской шубе он прел в риднице на лавке и **тупо пялил глаза** на князя Юрия, а сам ду-

мал устроит ли князь Михаил в честь московского гостя пир, чтобы до утра домой не явиться? (А. Иванов. Сердце Пармы);

(21) – Куда пора? – Директор **пьяно пялил глаза** на Чепцова (В. Ардаматский. Ленинградская зима);

(22) Солдат вытянулся в струнку и **глупо пялил глаза** (Е.А. Салиас. Аракчеевский сынок).

Согласно данным историко-этимологического словаря, глагол *пялить* начинает употребляться в XVIII в., хотя слова, с которыми он деривационно связан (например, *пяльца*), фиксируются в более ранних текстах (Черных, т. 2, с. 90). Рассматриваемый глагол представлен в «Словаре Академии Российской» в значении «расширять, распространять, растягивать», а также в сочетании с существительным *глаза* – «пристально и долго смотреть на кого» (САР₁, ч. 4, стб. 1259).

С этими же значениями глагол *пялить* представлен в «Словаре церковно-славянского и русского языка» XIX в. (СЦСиРЯ, т. 3, с. 587). Этот глагол получил возможность обозначать зрительное восприятие в результате изменений в семантике: переносное значение сформировалось по аналогии между процессом физического воздействия на объект (растягивания) и движением век глаз во время восприятия с особым напряжением.

Глагольно-именное сочетание *тарашить глаза* представлено в словарях современного русского языка в значении «смотреть широко раскрытыми глазами (в удивлении, испуге)» (МАС, т. 4, с. 340; ТСРЯ, с. 971). При этом *тарашить глаза* является стилистически маркированным: зафиксировано с пометами «просторечное», «неодобрительное» (ТСРЯ, с. 971), «разговорное» (БТСРЯ, с. 1036; МАС, т. 4, с. 340).

Данное сочетание активно употребляется в текстах. Объект действия, обозначаемого этим сочетанием, не всегда репрезентирован, но легко восстанавливается из контекста:

(23) Корсаков, смотря на сие затейливое препровождение времени, **тарашил глаза** и кусал себе губы (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого);

(24) Раза два-три мы видели с ним Уланову, и Наташа шепотом просила меня не **тарашить глаза** (В. Катаян. Прикосновение к идолам).

В случае экспликации объект восприятия, как и при рассмотренных выше сочетаниях, выражен существительным в форме Вин. п. с предлогом *на*; может быть как одушевленным, так и неодушевленным:

(25) Лиза прислушивалась к пению на непонятном ей славянском языке, **таращила глаза на вдову и дочь**, стоявших подле гроба, одетых в дешевый траур, с длинными креповыми вуалями, на свечи в их руках... (П.Н. Краснов. Ложь);

(26) Распределяемые в новеньких лейтенантских мундирах строились напротив президиума, выпячивали грудь и **таращили глаза на начальство** (В. Васильев. Шуруп);

(27) Андрей Николаевич никак не мог прийти в себя, **таращил глаза на бессмысленные формулы** (А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир». 1998).

Процесс, который номинируется словосочетанием *таращить глаза*, осуществляет субъект, находящийся в определенном эмоциональном состоянии, в частности удивления. Например:

(28) И он почти забыт, лет через 10–15 юноша будет **удивленно таращить глаза**, в недоумении переспрашивая: “Есенин?” (В. Чивилихин. «Моя мечта – стать писателем», из дневников 1941–1974 гг. // «Наш современник». 15.06.2002);

(29) Продавцы **удивленно таращили глаза** на людей в папах и штанах с лампасами и улыбались, думая, что в городе проходит какой-то костюмированный флешмоб (Торговцы у Белорусского вокзала не поняли, какую «Любу» звали казаки // Vesti.ru. 27.11.2012);

(30) Их домашний химик в двух словах объяснила им суть своего плана. Пораженные подруги **таращили глаза в изумлении** (Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри).

Субъект перцептивного действия может находиться в состоянии страха, степень которого варьируется от испуга до ужаса:

(31) Петя, остроносенький белобрысый паренек в черной фуфайке, как скворец, сидел сгорбтившись, крепко вцепившись в баранку, положив подбородок на руки, и **пугливо таращил глаза** (Б. Можаяев. Лесная дорога);

(32) Разбойники **с ужасом таращили глаза** надвигающийся все ниже и ниже каменный потолок (В. Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов).

При этом рассматриваемое сочетание может быть использовано для обозначения зрительного восприятия, осуществляемого субъектом и в других эмоциональных состояниях (зависти, сердитости):

(33) Даже сова Минервы **завистливо таращила глаза** на ученые воротники (А.А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда»);

(34) ... Героиня, одетая в серебристую модернизированную пачку, **сурово таращила глаза** в зал и резко возражала против чего-то... (Dance Open получил «Приказ короля» // Коммерсант. 17.12.2020);

(35) – Петр Саввич все еще **сердито таращил глаза** (Б.С. Житков. Виктор Вавич. Книга третья).

Отмечены также случаи использования сочетания *таращить глаза* с контекстуальными уточнителями, указывающими на нахождение субъекта в состоянии недоумения или непонимания происходящего вокруг:

(36) Федор **непонимающе таращил глаза** и требовал разъяснения (Е. Маркова. Мяч);

(37) Жена на мои вопросы только отшучивалась или **недоуменно таращила глаза** (Не обливайте любимых грязью! // Аргументы и факты, 13.03.2000);

(38) Парни настигали их, хватали, тащили в свой барак. Коля **очумело таращил глаза**, постепенно трезвел (Рид Грачев. Жулики).

Глагольный компонент рассматриваемого сочетания – *таращить* – до сих пор не получил однозначной характеристики с точки зрения этимологии (о существующих гипотезах см.: (Фасмер, т. 4, с. 23)).

Этот глагол фиксируется с XIX в. в значении «о глазах: пялить, выпучивать» (СЦСиРЯ, т. 4, с. 271). Вероятнее всего, он связан по происхождению с многозначным диалектным глаголом *таращиться*, часть лексико-семантических вариантов которого выражает процесс зрительного восприятия: «виднеться, показываться». *Что-то там таращится* (Тамб., 1852); «тянуться куда-л., стараясь достать, увидеть что-л. Даль. *Ну, чего ты таращишься, ведь не долезешь!* (Уральск., 1976) (СРНГ, вып. 43, с. 284).

Предполагаем, что основой для формирования современного значения глагола *таращить* могло послужить первое значение диалектного глагола *таращиться* – «расширяться, топыриться, топорщиться» (Енис.,

1865) (СРНГ, вып. 43, с. 284). Изменения в семантике *таращить* в сочетании с существительным *глаза* схожи с изменениями в семантике глагола *пялить*.

Заключение

Результаты анализа, проведенного с опорой на данные лексикографических источников и Национального корпуса русского языка, позволили сделать вывод о том, что словосочетания *вперить глаза / взгляд / взор*; *лупить глаза*; *пялить глаза*; *таращить глаза* формировались как периферийное и ограниченное в употреблении средство (кроме *вперить глаза / взгляд / взор*), о чем свидетельствуют пометы в исторических словарях. Эти характеристики в целом сохранились в современном русском языке: в лексикографических источниках рассматриваемые сочетания продолжают фиксироваться с пометами «разговорное» (в том числе «разговорно-сниженное»), «просторечное», «неодобрительное». Ограниченность в употреблении в свою очередь обуславливает преимущественное использование этих сочетаний в текстах определенной стилистической отнесенности – художественных и публицистических.

Данные единицы дополнили состав немногочисленных экспрессивных средств выражения перцепции, необходимость в которых возникает при описании напряженного восприятия. Кроме того, они могут взаимодействовать с элементами контекста, указывающими на разные внутренние состояния субъекта, в том числе эмоциональные.

Охарактеризованные сочетания обнаруживают общность в механизмах формирования значений глагольных компонентов. В основе изменений в семантике глаголов лежит сходство между перемещением или физическим воздействием на объект и движением глаз при перцепции, иначе говоря, перенос признаков видимого (наблюдаемого) процесса на невидимый (ненаблюдаемый).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее используются сокращения названий памятников письменности, принятые в словарях, данные из которых приводятся в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеевнина О. Ю., 2013. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та. 340 с.
- Апресян Ю. Д., 1995. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. № 1. С. 37–67.
- Бабенко Л. Г., 1999. Толковый идеографический словарь русских глаголов (с английскими эквивалентами): концепция, структура и основные лексикографические параметры // Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС. С. 12–22.
- Бондарко А. А., 2002. Варианты перцептивности // Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М. : Яз. слав. культуры. С. 273–285.
- Васильев Л. М., 2000. Системный семантический словарь русского языка : Предикаты свойства, поведения и звучания. Уфа : Башк. ун-т. 146 с.
- Вишнякова Е. П., 2013. Семантическая категория перцептивности как основа языкового моделирования мира в новелле Г. Уэллса «The Country of the Blind» // European Social Studies Journal. Т. 2, № 10 (37). С. 147–153.
- Горбачева А. В., Берлин Хенис А. А., Осадчий М. А., 2022. Зрительное внимание у судебных экспертов и неэкспертов при восприятии и понимании поликодовых текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 3. С. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.13>
- Горбачева А. В., Берлин Хенис А. А., Пучкова А. Н., Осадчий М. А., 2021. Сложность восприятия демотиваторов и мемов: экспериментальное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 2. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.7>
- Дмитриева О. И., 2005. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации / под ред. О. Ю. Крючковой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 222 с.
- Доброва С. И., Матыцына А. А., 2020. Типология и репрезентация функций глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 3 (288). С. 146–151.
- Земичева С. С., 2016. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та. 207 с.

- Зинченко В. П., 2009. Восприятие // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак. С. 98–100. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/bolshoy-psihologicheskii-slovar.html>
- Колесов И. Ю., 2008. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) : монография. Барнаул : БГПУ. 354 с.
- Кубрякова Е. С., 2003. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 / редкол.: Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Спиридонова. М. : Индрик. С. 439–446.
- Кузнецова С. С., 2015. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 27 с.
- Кустова Г. И., 2005. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы // Вопросы языкознания. № 3. С. 53–79.
- Леонтьев А. Н., 2001. Лекции по общей психологии. М. : Смысл. 511 с.
- Лопушанская С. П., 1988. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении) : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВПИ. С. 5–19.
- Лопушанская С. П., 1990. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград : Изд-во ВПИ. 114 с.
- Лопушанская С. П., 1996. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. Вып. 1. С. 6–13.
- Лутфуллина Г. Ф., 2020. Сложноподчиненные предложения, выражающие ситуацию восприятия в русском языке // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 247–253. DOI: 10.17223/18137083/71/20
- Мерло-Понти М., 1999. Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб. : Ювента : Наука. 607 с.
- Муравьева Н. Ю., 2014. Семантическая категория перцептивности и средства ее выражения в русской грамматике // Русский язык: система и функционирование. В 2 ч. Ч. 2 : (к 75-летию филологического факультета) : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. (Минск, 28–29 окт. 2014 г.) / 2 / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ. С. 57–62. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110294/1/Muravyeva%20N.%20Y.pdf>
- Нагорная А. В., 2017. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований : аналит. обзор / отв. ред. Э. Б. Яковлева. М. : ИНИОН. 86 с.
- Падучева Е. В., 2001. К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. № 4. С. 23–44.
- Падучева Е. В., 2003. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность / вариативность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 2003. С. 75–100.
- Падучева Е. В., 2019. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М. : ЯСК. 440 с. (Studia philologica).
- Пучкова А. Н., Лебедева М. Ю., Лапошина А. Н., 2022. «Цифровое поколение» осваивает чтение: влияние лингвистических параметров текста на глазодвигательные характеристики учеников 1–3-го классов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 3. С. 116–131. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.10>
- Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект : коллектив. моногр., 2015 / О. А. Горбань, Е. Г. Дмитриева, М. В. Косова, И. А. Сафонова, Е. В. Терентьева ; отв. ред. Е. М. Шептухина. 2-е изд., доп. М. : Флинта : Наука. 352 с.
- Улуханов И. С., 1992. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. № 2. С. 5–20.
- Урысон Е. В., 1998. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. № 2. С. 3–21.
- Харченко В. К., 2012. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М. : URSS : Либроком. 216 с.
- Человек как субъект и объект восприятия: фрагменты языкового образа человека, 2011 : монография / под ред. Н. Д. Федяевой. М. : ФЛИНТА. 136 с.
- Яковлева Е. С., 1994. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис. 344 с.
- Ясинская М. В., 2014. Глаза и зрение в языке и традиционной народной культуре славян // Славяноведение. № 6. С. 47–57.

СЛОВАРИ

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

- МАС* – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988.
- САР₁* – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 6 ч. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1789–1794.
- САР₂* – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 6 ч. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1806–1822.
- СДРЯ XI–XIV* – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М. : Рус. яз. ; Азбуковник, 1988– . Т. 1–12.
- СлРЯ XI–XVII* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М. : Наука, 1975–2011 ; Вып. 30. М. ; СПб. : Нестор-История, 2015 ; Вып. 31. М. : ЛЕКСПУС, 2019.
- СлРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991; Вып. 7–19. СПб. : Наука. С.-Петерб. отд-ние, 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>
- Срезн.* – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. М. : Знак, 2003.
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М. ; Л. / СПб. : Наука, 1965– . Вып. 1–52.
- СЦСиРЯ* – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : В тип. Императ. Акад. наук, 1847.
- ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
- Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1964–1973.
- Черных* – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1999.
- Babenco L.G., 1999. *Tolkovyy ideograficheskiy slovar russkikh glagolov (s angliyskimi ekvivalentami): kontseptsiya, struktura i osnovnye leksikograficheskie parametry* [The Explanatory Ideographical Dictionary of Russian Verbs (Provided with English Equivalents): Conception, General Structure, and Basic Lexicographical Parameters]. Babenco L.G., ed. *Tolkovyy slovar russkikh glagolov: ideograficheskoe opisaniye. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Idiographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS Publ., pp. 12–22.
- Bondarko A.A., 2002. *Varianty pertseptivnosti [Variability of Perception]. Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoy grammatiki: na materiale russkogo yazyka* [The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar: on the Material of the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., pp. 273–285.
- Vasilyev L.M., 2000. *Sistemnyy semanticheskiy slovar russkogo yazyka: Predikaty svoystva, povedeniya i zvuchaniya* [Semantic System Dictionary of the Russian Language: Predicates of Property, Behavior and Sound]. Ufa, Bashk. un-t. 146 p.
- Vishnyakova E.P., 2013. *Semanticheskaya kategoriya pertseptivnosti kak osnova yazykovogo modelirovaniya mira v novelle G. Uellsa «The Country of the Blind»* [The Semantic Category of Perceptivity as the Basis for the Linguistic Model of the World in the Story by H. Wells “The Country of the Blind”]. *European Social Science Journal*, vol. 2, no. 10 (37), pp. 147–153.
- Gorbacheva A.V., Berlin Khenis A.A., Osadchiy M.A., 2022. *Zritelnoye vnimaniye u sudebnykh ekspertov i neekspertov pri vospriyatii i ponimani polikodovykh tekstov* [On Attention of Forensic Experts and Non-Experts in the Perception and Comprehension of Multimodal Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 3, pp. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.13>
- Gorbacheva A.V., Berlin Khenis A.A., Puchkova A.N., Osadchiy M.A., 2021. *Slozhnost vospriyatiiy demotivatorov i memov: eksperimentalnoye issledovaniye* [Experimental Study of Demotivators and Memes Perception Complexity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 2,

REFERENCES

- Avdevnina O.Yu., 2013. *Pertseptivnaya semantika: zakonomernosti formirovaniya i potentsial khudozhestvennoy realizatsii* [Semantics of Perception: Conformity of Development and Potential of Artistic Implementation]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta. 340 p.
- Apresyan Yu.D., 1995. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The Image of Man: An Experiment in Systemic Description Based on Linguistic Data]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 1, pp. 37–67.

- pp. 74-86. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.7>
- Dmitrieva O.I., 2005. Dinamicheskaya model russkoy vnutriglagolnoy prefiksatsii [Dynamic Model of Intraverbal Prefixation in Russian]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta. 222 p.
- Dobrova S.I., Matytsyna A.A., 2020. Tipologiya i reprezentatsiya funktsiy glaz i vzglyada v tekstakh bylichek i byvalshchin [Typology and Representation of Eye and Look Functions in the Texts of Bylichka and Byvalshina]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia. Voronezh State Pedagogical University], no. 3 (288), pp. 146-151.
- Zemichева S.S., 2016. *Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Perception World Map of Dialect Language Personality]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta. 207 p.
- Zinchenko V.P., 2009. Vospriyatiye [Perception]. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P., eds. *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Large Dictionary of Psychology]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Praym-Yevroznak Publ., pp. 98-100. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/bolshoy-psihologicheskii-slovar.html>
- Kolesov I.Yu., 2008. *Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): monografiya* [Issues on Conceptualization and Language Representation of Visual Perception (On the Basis of English and Russian). Monograph]. Barnaul, BGPU. 354 p.
- Kubryakova E.S., 2003. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki [Action Verbs, Cognitive Characteristics]. Arutyunova N.D., Spiridonova N.F., eds. *Logicheskii analiz yazyka. Izbrannoye. 1988–1995* [Language Logical Analysis. Selected Works]. Moscow, Indrik Publ., pp. 439-446.
- Kuznetsova S.S., 2015. *Verbalizatsiya chuvstvennogo vospriyatiya kak otrazheniye pertseptivnoy kartiny mira dialektnoy yazykovoy lichnosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Verbalization of Sensual Perception as Reflection of World Map of the Dialect Language Personality. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tomsk. 27 p.
- Kustova G.I., 2005. O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoy i eksperiyentsialnoy sfery [On the Semantic Potential of Words Belonging to Energetic and Experiential Sphere]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 53-79.
- Leontyev A.N., 2001. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on General Psychology]. Moscow, Smysl Publ. 511 p.
- Lopushanskaya S.P., 1988. Izmeneniye semanticheskoy struktury russkikh bespristavochnykh glagolov dvizheniya v protsesse modulyatsii [Changing the Semantic Structure of Russian Prefixless Verbs Denoting Motion in the Process of Modulation]. *Russkiy glagol (v sopostavitel'nom osveshchenii): mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Russian Verb (Comparative Analysis). Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Volgograd, Izd-vo VPI, pp. 5-19.
- Lopushanskaya S.P., 1990. *Razvitiye i funktsionirovaniye drevnerusskogo glagola* [Evolution and Functioning of Old Russian Verb]. Volgograd, Izd-vo VPI. 114 p.
- Lopushanskaya S.P., 1996. Semanticheskaya modulyatsiya kak rechemyslitel'nyy protsess [Semantic Modulation as a Verbal and Cogitative Process]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Philology], iss. 1, pp. 6-13.
- Lutfullina G.F., 2020. Slozhnopodchinennyye predlozheniya, vyrazhayushchiye situatsiyu vospriyatiya v russkom yazyke [Complex Sentences Expressing the Situation of Perception in Russian]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], no. 2, pp. 247-253. DOI: 10.17223/18137083/71/20
- Merlo-Ponti M., 1999. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Saint Petersburg, Yuventa Publ, Nauka Publ. 607 p.
- Muravyeva N.Yu., 2014. Semanticheskaya kategoriya pertseptivnosti i sredstva yeye vyrazheniya v russkoy grammatike [Semantic Category of Perception and Means of its Representation in Russian Grammar]. Rovdo I.S., ed. *Russkiy yazyk: sistema i funktsionirovaniye. V 2 ch. Ch. 2: (k 75-letiyu filologicheskogo fakulteta): sb. materialov VI Mezhdunar. nauch. konf. (Minsk, 28–29 okt. 2014 g.)* [Russian Language: System and Functioning. In 2 Parts. Part 2 (75th Years of the Faculty of Philology). Collection of Works, the 6th International Science Conference (Minsk, October, 28–29, 2014)]. Minsk, Izd. tsentr BGU, pp. 57-62. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110294/1/Muravyeva%20N.%20Y.pdf>
- Nagornaya A.V., 2017. *Lingvosensorika kak perspektivnoye napravleniye sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy: analit. obzor* [Linguistic Sensory Perception as a Promising Area of Current Linguistic Research. Analytical Review]. Moscow, INION Publ. 86 p.
- Paducheva E.V., 2001. K strukture semanticheskogo polya «vospriyatiye» (na materiale glagolov vospriyatiya v russkom yazyke) [On the

- Structure of Semantic Field of “Perception” (Founded on the Study of Non-Verbal Acts)]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 4, pp. 23-44.
- Paducheva E.V., 2003. Glagoly vospriyatiya: opyt vyyavleniya struktury tematicheskogo klassa [Verbs of Perception: Thematic Class Structure Identification]. Bondarko A.V., ed. *Problemy funktsionalnoy grammatiki: semanticheskaya invariantnost / variativnost* [Functional Grammar Issues: Semantic Variability and Invariability]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 75-100.
- Paducheva E.V., 2019. *Egotsentricheskiye yedinitzyazyka* [Egocentric Language Units]. Moscow, YaSK Publ. 440 p. (Studia philologica)
- Puchkova A.N., Lebedeva M.Yu., Laposhina A.N., 2022. “Tsifrovoye pokoleniye” osvayvayet chteniye: vliyaniye lingvisticheskikh parametrov teksta na glazodvigatelnyye kharakteristiki uchenikov 1–3-go klassov [The “Digital Generation” is Learning to Read: Linguistic Factors of Eye Movement Parameters of Russian Schoolchildren of the 1st – 3rd Grades]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 3, pp. 116-131. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.10>
- Gorban O.A., Dmitrieva E.G., Kosova M.V., Safonova I.A., Terentyeva E.V.; Sheptukhina E.M., ed., 2015. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt* [Semantics of Old Russian Verb: Synchronic and Diachronic Aspect]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 352 p.
- Ulukhanov I.S., 1992. Motivatsiya i proizvodnost (o vozmozhnostyakh sinkhronno-diakhronicheskogo opisaniya yazyka) [Motivation and Production (On Possibility of Synchronic and Diachronic Language Studies)]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 5-20.
- Uryson E.V., 1998. Yazykovaya kartina mira vs. obikhodnyye predstavleniya (model vospriyatiya v russkom yazyke) [Linguistic Image of the World vs. Common-Sense Ideas]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 3-21.
- Kharchenko V.K., 2011. *Lingvosensorika: fundamentalnye i prikladnye aspekty* [Linguistic Sensory Perception: Fundamental and Applied Aspects]. Moscow, URSS Publ., Librokom Publ. 216 p.
- Fedyayeva N.D., ed., 2011. *Chelovek kak subyekt i obyekt vospriyatiya: fragmenty yazykovogo obraza cheloveka: monografiya* [Man as a Subject and Object of Perception: Fragments of Language Profile of the Man. Monograph]. Moscow, FLINTA Publ. 136 p.
- Yakovleva E.S., 1994. *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian Language World Map (Models of Space, Time and Perception)]. Moscow, Gnozis Publ. 344 p.
- Yasinskaya M.V., 2014. Glaza i zreniye v yazyke i traditsionnoy narodnoy kulture slavyan [Eyes and Vision in the Traditional Folk Culture of Slavs]. *Slavyanovedeniye*, no. 6, pp. 47-57.

DICTIONARIES

- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988.
- Slovar Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolozhenny: v 6 ch.* [Russian Academic Dictionary, Listed in Alphabetic Order. In 6 Parts]. Saint Petersburg, Pri Imperar. Akad. nauk, 1789–1794.
- Slovar Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolozhenny: v 6 ch.* [Russian Academic Dictionary, Listed in Alphabetic Order. In 6 Parts]. Saint Petersburg, Pri Imperat. Akad. nauk, 1806–1822.
- Slovar drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* [Dictionary of the Old Russian Language. The 11th – 14th Centuries]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., Azbukovnik Publ., 1988–. Vols. 1–12.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–16th Centuries]. Iss. 1–29. Moscow, Nauka Publ., 1975–2011; Iss. 30. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015; Iss. 31. Moscow, LEKSRUS, 2019.
- Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Iss. 1–6. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-niye Publ., 1984-1991; Iss. 7–19. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>
- Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t.* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language in Written Manuscripts. In 3 Vols.]. Moscow, Znak Publ., 2003.
- Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A., eds. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of

Russian Folk Dialects]. Moscow, Leningrad / Saint Petersburg, Nauka Publ., 1965–. Iss. 1–52, *Slovar tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk: v 4 t.* [Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Vols.]. Saint Petersburg, V tip. Imperat. Akad. nauk, 1847.
Shvedova N. Yu., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vkluyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii*

slov [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1175 p.

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of Russian. In 4 Vols.]. Moscow, Progress Publ., 1964–1973.
Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian. In 2 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999.

Information About the Author

Irina A. Safonova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russia, ia_safonova@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1103-7434>

Информация об авторе

Ирина Александровна Сафонова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, ia_safonova@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1103-7434>